

Обратный удар вызвал хаос в духовной энергии. Шэнь Моцин собирался было снова начать медитацию, но его накрыла огромная тень.

Большой пушистый ком окутал его. Густая белая шерсть, источавшая жар, полностью закрыла ему обзор и заполнила собой всё пространство. Краем глаза он заметил, что на шерсти появилось пятно крови, и попытался отстраниться, но его лишь сильнее укутали в мех.

Исполинское тело Императора-демона придавило его, словно обрушившаяся гора, полностью заточив под собой хрупкую фигуру заклинателя. Его грудь была плотно прижата к покрытому густой шерстью животу зверя, а шёлковые пряди тёмных волос рассыпались по белоснежному меху, отчего тонкие пальцы юноши, вцепившиеся в шерсть, казались ещё более бледными и хрупкими, словно нефрит.

Сцена напоминала охоту, где могучий хищник поймал свою несоразмерно маленькую добычу и готовился её пожрать.

Однако Цан Шунь лишь опустил голову, положив подбородок на волосы Шэнь Моцина. Его втянутые когти мягко легли на живот заклинателя, и обжигающее тепло хлынуло в его тело, передавая духовную силу.

Шэнь Моцин слегка откинулся назад, опираясь на руки, чтобы не упасть. Его лицо было прижато к горячей груди зверя, и он слышал его оглушительное, тяжёлое сердцебиение.

Мощный поток духовной энергии непрерывно вливался в его даньтянь, растекаясь по новорождённым духовным каналам к конечностям. Но эта энергия была слишком горячей, словно его тело заливали волнами жара. Его пальцы невольно сжались, вцепившись в белую шерсть зверя.

«Кажется... для передачи духовной силы не обязательно прибегать к такому способу. Или, может, это была привычка древних демонов пять тысяч лет назад?»

Шэнь Моцин слегка приподнял подбородок, и несколько прядей тёмных волос мягко скользнули по его бледной щеке.

— Я и сам могу восстановиться.

Пушистая голова, лежавшая на его волосах, не шелохнулась. Из-под тени, подобной горе, донеслось тихое, но твёрдое «ао».

«У меня столько духовной силы, что девать некуда. Не твоё дело»

«На этот раз не "миу", — отметил про себя Шэнь Моцин. — Это была всего лишь передача энергии, а не тысячи мечей, пронзающих грудь. Боль была терпимой»

Он спокойно закрыл глаза и начал медитировать. Хаотичная духовная энергия вскоре успокоилась.

— Достаточно.

Цан Шунь молчал. Он медленно поднял подбородок и посмотрел на закрывшего глаза человека.

Бледное лицо, на тонких, красивых губах всё ещё виднелась кровь.

Шэнь Моцин собирался открыть глаза, но огромный пушистый ком внезапно придвинулся ближе и принялся тереться о его лицо, стирая кровь с губ.

Заклинатель, которому в лицо лезла шерсть, лишь безмолвно застыл.

— Испачкалось, — сказал он, указывая на некогда безупречно чистый мех, теперь запятнанный кровью.

Цан Шунь с видом полной правоты издал «ао».

«Ты и отмоешь»

— Хорошо.

Его голос был тёплым и приятным, и зверь почему-то замолчал.

Он молча улёгся рядом и, не мигая, смотрел на юношу своими алыми, как пламя, глазами.

Словно большая собака, охраняющая свой дом.

***

Духовное сознание Шэнь Моцина погрузилось в его духовное море, и там он открыл свои холодные, ясные глаза.

Провал в создании талисмана был внезапным и принудительным, прерванным могущественной внешней силой.

Приказ возвращения весны иссохшему дереву.

Приказ, созданный бессмертным десятки тысяч лет назад, висел высоко в небе, подобно медленно открывающемуся глазу, который бесстрастно шептал: «Жизнь полна страданий, к чему бороться?»

«Идущий против небес обречен на гибель»

Три года назад молодой мечник в тёмной комнате, используя свою кровь вместо свечи, воссоздал утерянный на тысячелетия приказ бессмертного.

Три года спустя новорождённый талисманчик стоял у подножия непреодолимой пропасти, усмехнулся и неторопливо поднял палец.

— А я всё равно попробую.

Его духовное сознание село, скрестив ноги, прямо в духовном море, и капля эссенции крови поднялась из его сердца.

***

В комнате Цан Шунь мгновенно напрягся, с недоверием глядя, как между бровей молодого заклинателя проступила алая точка, подобная киноарной родинке.

Эта точка соединилась с прозрачным талисманом, вновь обретшим форму в воздухе.

— Ао-у!

«Ты хочешь свести меня с ума?!»

«Использовать кровь сердца для создания талисмана, использовать душу для его укрепления — это самый радикальный из тёмных путей, — с тревогой подумал Император-демон. — В случае неудачи — полное уничтожение души и духа!»

В этот момент Цан Шунь, казалось, по-настоящему понял этого человека. Под маской спокойствия и невозмутимости скрывался острый, как бритва, клинок без ножен, который, даже изранив себя до крови, не желал возвращаться в ножны!

Внутри талисмана Шэнь Моцин, закрыв глаза, был лишён страха и сомнений. Словно плывущий против течения, он шёл навстречу тысячам бушующих волн.

Путь талисманов и путь меча, хоть и разные, вели к одной цели. Закалка меча, закалка талисмана, закалка вещей, закалка тела, закалка сердца, закалка небес, закалка земли...

Борьба с собой, борьба с небесами!

Он будет бороться до конца, пока не достигнет великого Дао, пока ступени к небесам не будут вымощены костями его врагов!

Кровь сердца стала кистью, душа — тушью. Своей плотью и кровью он перешагнул через две ступени, чтобы силой создать талисман!

Ослепительное золотое сияние озарило тёмную комнату, поднимаясь, как луна, и затмевая звёзды.

Талисман защиты духа третьего ранга — создан!

***

В ночном Павильоне Тысячи Тайн седовласая женщина стояла, оперевшись на перила. Девушка в жёлтом платье рядом с ней внезапно повернулась в одну сторону, на её лице отразилось изумление.

— Какая мощная духовная энергия!

Пальцы Бай Юэ сжались на перилах.

— Стопроцентное качество...

— Только талисман третьего ранга стопроцентного качества может обладать такой мощной духовной энергией!

Она высоко подняла голову, и лунный свет залил её лицо.

— Учитель, вы видите? — произнесла управляющая Бай твёрдо и отчётливо. — Предки ушли, но пришли их последователи.

***

В карете Лю Юй сидел неподвижно, положив руки на колени.

— Юй-эр, всё доставлено.

Снаружи донёлся спокойный старческий голос. Плечи молодого господина расслабились.

— Хорошо. Надеюсь, брат Цзян... не будет винить семью Лю.

Женщина снаружи молча повела лошадей и, лишь выехав в безлюдное место, снова заговорила:

— Глава семьи обещал тебе лишь один артефакт в качестве подарка на совершеннолетие. Обменяв его на столетний духовный бамбук, ты остался ни с чем.

Лю Юй улыбнулся и взял пирожное.

Карета внезапно качнулась. Он услышал удивлённый голос тётушки Чжоу:

— Какое мощное колебание духовной энергии! Кто-то создаёт сокровище?

В ту ночь половина заклинателей Города Зелёного Бамбука почувствовала, как вырвался наружу могучий поток духовной энергии, подобный приливу великой реки. Древние руны, высеченные на городских стенах, даже вступили с ним в резонанс, загораясь одна за другой, словно рассыпая по ночному небу мириады звёзд.

Подобное случилось лишь двести лет назад, когда заклинатель-талисманщик на стадии Золотого Ядра, пойдя против небес, создал талисман пятого ранга. Вскоре после этого тот поразительно талантливый человек по неизвестной причине погиб.

Этой ночью сцена повторилась. Все, кто это видел, поняли: явился новый гений пути талисманов!

— Какой друг-даос создаёт здесь талисман?

Под ночным небом на крыше гостиницы появился мужчина средних лет в тёмно-золотом плаще. Сложив руки за спиной, он высвободил свою ауру.

Средний уровень Золотого Ядра.

Глава семьи Лю, Лю Ао.

— Не соблаговолите ли показаться?

Перед ним появилась женщина с седыми волосами, развевающимися на ветру.

— Глава семьи Лю, давно не виделись. Выглядите неважно.

За одну ночь два сильнейших мастера Золотого Ядра Города Зелёного Бамбука встретились лицом к лицу.

— Как думаете, Лю Ао, кто мог создать талисман третьего ранга? — усмехнулась Бай Юэ. — Этот друг-даос сейчас не желает, чтобы его беспокоили. Вам лучше уйти.

Глава семьи Лю не обратил на неё внимания и холодно произнёс:

— Прошу друга-даоса показаться для беседы.

Создание талисмана третьего ранга требует огромных сил даже от мастера Золотого Ядра. Тот, кто убил слугу его семьи и унизил их, скрывался до сих пор, выжидая этого момента.

Во что бы то ни стало, сегодня он заставит этого наглеца заплатить по счетам.

Гостиница под луной хранила молчание. Лю Ао холодно фыркнул и шагнул вперёд.

Бай Юэ взмахнула рукавом, и несколько талисманов, раскинувшись, словно небесная сеть, разделили ночь надвое.

— Что, управляющая Бай тоже хочет увидеть фамильное сокровище моей семьи? — усмехнулся Лю Ао.

— А почему бы и нет? — рассмеялась в ответ женщина.

Мужчина несколько секунд смотрел на неё мрачным взглядом, а затем ледяным голосом произнёс:

— Раз уж госпожа Бай настаивает, сегодня я отступлю!

Он взмахнул рукавом и собрался уходить.

Бай Юэ повернула запястье и начала собирать талисманы, но вдруг увидела, как Лю Ао резко развернулся в воздухе. Из его рукава вылетел крошечный, размером с ладонь, меч и, промелькнув мимо неё, устремился к гостинице!

«Совсем стыд потерял!»

Управляющая Бай выругалась и метнула ещё один талисман.

Внезапно из гостиницы вырвалась сокрушительная мощь, подобная приливной волне. Меч и талисман мгновенно рассыпались в пыль. Лю Ао отбросило на несколько чжанов, он ударился о городскую стену, и его вырвало кровью.

«Прочь»

Леденящий, острый голос прозвучал прямо в их сознании. Под гнѐтом этой непостижимой силы два мастера Золотого Ядра не могли даже поднять головы, им было трудно даже стоять.

— Старший, простите!

Лю Ао, уже бледный как полотно, продолжая кашлять кровью, которая быстро пропитывала его плащ, дрожащими руками сложил ладони.

— Младший немедленно уходит!

Через несколько мгновений глава семьи Лю, спотыкаясь, исчез из виду.

Бай Юэ: «...»

«Здесь есть ещё один мастер?»

Она опустила взгляд на вновь затихшую гостиницу. Голос того старшего был ей незнаком. Если подумать, рядом с Цзян Юем, кажется, был только...

Она молча села, скрестив ноги, достала из рукава мешочек с семечками и принялась их щёлкать под лунным светом.

***

В комнате Цан Шунь холодно прищурился. Его когти вонзились в пол, оставляя глубокие борозды.

«Неудивительно, что ему так нужен был Талисман защиты духа. Это не та сложность, с которой сталкивается обычный заклинатель при переходе на стадию Создания Основы!»

Его алые глаза пристально смотрели на окровавленную фигуру — молодой человек сидел с закрытыми глазами, над ним парил золотой талисман. Его хрупкое тело под одеждой мелко дрожало, а кровь непрерывно сочилась, словно из прекрасного белого фарфора, покрывающегося трещинами. Вскоре он весь пропитался кровью.

Эту сцену в северных землях государства Чжоу Цан Шунь видел бесчисленное множество раз.

И каждый раз она глубоко врезалась ему в память.

***

В своём духовном море сознание Шэнь Моцина взбиралось на гору без вершины.

Его тёмные, как тушь, глаза были испещрены сияющими золотыми рунами. Отражающийся в них свет напоминал закатное солнце, озаряющее гладь тёмного озера, — безмятежную и спокойную.

Каждый шаг был подобен восхождению на гору из острых ножей, погружению в кипящее масло, непрерывно истязавшему его духовное сознание.

— Цин-эр.

За его спиной раздался хриловатый, но нежный женский голос.

— Мама приготовила пирожные с османтусом, возвращайся сегодня пораньше.

— Уроки выучил? Перепиши вчерашний трактат о Дао ещё десять раз, — произнёс другой, протяжный мужской голос.

— Сяо Цин, держи, я даю тебе жалованье за этот месяц вперёд, отнеси матери на лечение, — раздался звонкий женский смех.

Тени прошлого, полные тоски, звали его обернуться.

Шэнь Моцин не обернулся и не остановился.

Он шёл вперёд, шаг за шагом, пока руны в его глазах не рассыпались, а его духовное сознание не покрылось паутиной трещин.

Для заклинателя нет ничего важнее духовного сознания. Даже малейшее его повреждение больнее, чем тысячи ножей, терзающих тело.

Но на лице юноши не дрогнул ни один мускул.

Разве эта боль могла сравниться с той, когда на его глазах погибла вся его семья, а тысячи мечей пронзили его сердце?

Он шагнул вперёд и сделал последний, решительный шаг.

Взойти по небесной лестнице, преодолеть небесную пропасть!

Огромная волна взметнулась, и духовная энергия, превратившись в ревущий ливень, пронеслась по всему духовному морю.

Дождь прошёл, небо прояснилось. Молодой заклинатель стоял на вершине горы, полы его одежд развевались на ветру. Он смотрел вниз, на пройденный путь.

Лёгкая лодка миновала тысячи гор.

Он достиг среднего уровня Создания Основы!

В следующую секунду перед ним выросла новая пропасть, ещё выше, ещё более недостижимая.

Вершина, на которой он только что стоял, превратилась в крошечное подножие, с которого невозможно было разглядеть новую вершину.

Шэнь Моцин спокойно поднял голову и встретился взглядом с Приказом возвращения весны иссохшему древу, всё ещё висевшим высоко в небе его сознания.

Хотя он и воссоздал этот приказ, его мощь была слишком велика, и он не мог полностью его контролировать.

Создание талисмана на этот раз было неожиданностью. Впредь он будет осторожнее.

Он сел на месте, и его истерзанное духовное сознание начало медленно восстанавливаться. Это был мучительный процесс, подобный сдиранию кожи и наращиванию новой плоти, но он оставался бесстрастным.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем его ясные, спокойные глаза открылись.

Перед ним из ниоткуда вырос крошечный красный росток, на вершине которого расходились несколько тонких веточек, тянувшихся к Приказу возвращения весны иссохшему древу.

Это были его новые, рождённые заново духовные корни пути талисманов. Их было восемь.

Заклинатель ощутил лёгкое удивление.

Возможно, из-за того, что путь талисманов был им родственен, новорождённые корни оказались под защитой Приказа, и энергия меча Юй Бая не могла их уничтожить.

Когда он полностью овладеет Приказом, возможно, с его помощью он сможет окончательно избавиться от следов меча Юй Бая.

Прежде чем покинуть духовное море, Шэнь Моцин ещё раз взглянул на пропасть.

В следующий раз он пересечёт её, чтобы взойти на ступень Золотого Ядра.

***

Его сознание вернулось в реальный мир, и он встретился с парой алых глаз, близких, как закатное пламя.

Огромный пушистый ком плотно прижимался к нему, словно приклеенная меховая накидка, не пропускавшая ни дуновения ветерка.

Неизвестно, было ли это его воображением, но казалось, что этот Император-демон... кипит от злости.

Шэнь Моцин поднял руку и разгладил вздыбленную шерсть.

— Я в порядке.

При его состоянии было вполне естественно, что Цан Шунь беспокоился о том, как это отразится на нём из-за их связи.

«Интересно, сколько обид этот Император-демон уже затаил на меня? Когда договор будет расторгнут... нас ждёт битва»

Цан Шунь смотрел на молодого человека перед собой — облачённого в окровавленные одежды, с тёмными волосами, спадающими на талию, изысканно красивого и отстранённого. И почему-то весь его гнев снова утих.

...Он и сам не знал, почему так разозлился, когда увидел, как этот заклинатель снова истязает себя до крови.

Зверь замолчал и, сердито фыркнув, принялся тереться о него.

Потеревшись немного, он снова превратился в круглый пушистый шарик размером всего в две ладони. Его шерсть всё ещё стояла дыбом, и он легонько бодал Шэнь Моцина.

«Всё ещё злится, — подумал юноша. — Ну и ладно, долгов много не бывает»

Он встал и краем глаза увидел своё отражение в зеркале.

Талисман сокрытия перестал действовать, и теперь он был в своём истинном облике.

Раны на его теле зажили. Он взял белого зверька на руки и снял окровавленную одежду.

Верхний халат соскользнул, обнажив высокое, стройное тело. Нижняя рубашка была полурасстёгнута, открывая белоснежную кожу от шеи до груди. Рельефные, чётко очерченные мышцы облегли изящный скелет. Водопад тёмных, как шёлк, волос струился по груди, извиваясь и исчезая в белоснежной и узкой талии.

Цан Шунь внезапно увидел эту картину.

— Я позову, чтобы принесли воды. Будешь мыться со мной? — спокойно спросил Шэнь Моцин, не скрывая своего истинного лица.

Ответа не последовало.

Он опустил взгляд. Белый зверёк на его руке застыл, превратившись в неподвижный комок.

Юноша поднял его и встряхнул.

Непонятно почему, но Император-демон, который раньше при малейшем движении начинал громко мяукать, на этот раз лишь трижды медленно качнулся в воздухе, прежде чем вцепиться лапками в запястье заклинателя.

Шэнь Моцин смотрел, как белый зверёк молча вскарабкался обратно ему на руку, отвернулся, встряхнул шерстью и издал тихое «миу».

«Нынешние люди, как, как же они...»

Маленький пушистый комочек что-то бормотал себе под нос.

Шерсть его больше не стояла дыбом, а мягко лежала. Он тихо ворчал сам с собой.

— Так будешь мыться?

«...Буду»

<http://bllate.org/book/13480/1663768>